

ПРОТИВ ЛОМА ЕСТЬ ПРИЕМЫ

К власти в России приходят люди новой формации, заинтересованные в стабильном демократическом развитии общества. Избиратели понимают, что время случайных людей прошло. Страна созрела для прихода во власть профессионалов, молодых и энергичных, искренне заботящихся о благе людей. Губернаторами и мэрами все чаще становятся молодые, но уже опытные политики и управленцы, способные грамотно проводить в жизнь курс федеральной власти.

Красноярским губернатором был избран 38-летний Александр Хлопонин, мэром Нижнего Новгорода 40-летний Вадим Булавинов. О том, что дает простым людям приход молодых профессионалов во власть, мы говорили с депутатом Госдумы Ярославской области и муниципалитета Ярославля Вячеславом Блатовым, недавно посетившим Нижний Новгород.

Вячеслав БЛАТОВ с Вадимом БУЛАВИНОВЫМ.

– Вадим Булавинов – юрист, работал в милиции и адвокатуре. Дважды избирался депутатом Госдумы РФ по одномандатному округу. Был депутатом городской Думы Нижнего Новгорода, возглавлял комитет по местному самоуправлению. Откровенно отметить, что в мэры пришел человек, который имеет опыт работы на законодательном поприще: он знает, кто в администрации города за какие вопросы отвечает и по каким причинам они не решаются.

– Почему же население проголосовало за него, а не за действующего мэра?

– Анализируя результаты выборов в регионах России, я пришел к выводу, что люди просто хотят обновления. Почему у нас население проголосовало за нового президента? Почему красноярцы предпочли Александра Хлопонина? Избиратели поняли, что нужно дать дорогу молодежи, у которой есть образование, которая чувствует в себе силы и накопила определенный опыт, хочет заниматься политикой, оставить добрый след на земле. Новые люди, используя новые рыночные механизмы, конкуренцию, способны навести порядок.

Вот в Санкт-Петербурге в газетах печатаются подробные проекты застройки кварталов, в которых предусмотрены не только здания, но и магазины, аптеки, детские площадки. Потом проходит конкурс между строительными компаниями, и победитель может работать. А если есть конкуренция, цены неизбежно снижаются.

Убыточные торговые площади можно отдать в частные руки и получать прибыль в бюджет. Вадим Булавинов, к примеру, предложил провести конкурс на доверительное управление Центральным рынком Нижнего с целью получения дополнительных доходов в городской бюджет и проведения реконструкции рынка.

– Говорят, что смена власти – угроза стабильности. Так все-таки лучше или хуже стали жить нижегородцы после избрания нового мэра?

– Статистические данные показывают, что при Булавинове идет улучшение их жизни. В Нижнем с приходом нового человека у аппарата мэрии появилось свежее дыхание, желание работать. Это не значит, что тот руководитель, который был до него, – плохой. Нельзя так говорить. Однако любой выборный руководитель нанимается на работу народом на определенный срок. Президента, а теперь и губернатора, можно избирать только на два срока. Почему бы главам муниципальных образований тоже не избираться на два срока? Это нормальная работа в рамках демократической конституции.

В этом я убеждаюсь, когда встречаюсь с многими местными руководителями. Визит в Нижний Новгород – это не последняя поездка, у меня есть договоренности о встречах с другими главами муниципальных образований из разных российских регионов. Мне как воздух необходимы их опыт, их советы, их помощь.

Беседовал
Сергей КУЛАКОВ

– Вячеслав Юрьевич, зачем вы ездили в Нижний?

– Основная цель поездки – познакомиться с опытом организации муниципального самоуправления. Я давно занимаюсь изучением как теоретических, так и практических его аспектов. В Академии госслужбы при президенте РФ писал диплом по теме «Механизмы и приоритеты социальной экономики муниципальных образований». Но, как говорят, теория без практики мертва, практика без теории слепа. Я решил выяснить, как обстоят дела в других городах, в других регионах.

Первая моя встреча состоялась накануне майских праздников с мэром Нижнего Новгорода Вадимом Булавиновым, избранным в сентябре 2002 года. Выборы были достаточно сложные, как, видимо, и любые выборы сегодня. Люди наконец стали более ответственно и разборчиво подходить к своему решению. Раньше они считали так: этого политика мы знаем, он много уже сделал, поработал, пусть и дальше продолжит, даже если его ошибки и лежат на поверхности. Сегодня более активно проходят демократические процессы, люди ищут альтернативу.

– Это и произошло в Нижнем Новгороде?..

– Депутат Госдумы Вадим Булавинов соревновался с действующим мэром Нижнего. Естественно, против него был включен серьезный административный ресурс. По некоторым данным, готовились и вброс бюллетеней за действующего мэра, и порча бюллетеней основного конкурента. Поэтому Вадим Булавинов применил такую технологию: обратился к судебным приставам, бюллетени были арестованы, и не могла сработать эта административная машина. В итоге Булавинов был избран мэром Нижнего Новгорода.

В начале нашей встречи он в качестве шутки показал завязанный узлом лом, который лежит у него на подоконнике. Булавинов пояснил, что бывший мэр исповедовал теорию «летающего лома» – мол, против

лома нет приема, и никто с ним не справится. Но люди разобрались, что на самом деле такие приемы существуют, и демократия в России работает.

– Булавинов более полугода руководит Нижним. Замечны какие-либо перемены?

– Можно много говорить, что город у них чище, что там есть урны и что люди не кидают окурки на землю, а бросают в урну. Можно говорить, что у них не так много ям: на центральных улицах нормальное дорожное покрытие, и водители не проклинают мэра за то, что тот не следит за коммунальным хозяйством.

– Может быть, в Нижнем больше денег, чем в Ярославле?

– И там государство не финансирует в полном объеме федеральные законы об инвалидах и ветеранах. Но у нас плюс в том, что Ярославль и область – доноры, а не реципиенты, как Нижний Новгород. У них хуже работает промышленность, некоторые заводы «ложатся». У нас в области губернатор уделяет больше внимания промышленности, пытается создать такие экономические условия, чтобы развивалось производство. Если сопоставлять бюджеты, то городской бюджет там 5 млрд. рублей, а у нас 4,4 млрд. Но в Ярославле 600 тысяч населения, а в Нижнем Новгороде – 1 млн. 300 тысяч.

– Вячеслав Юрьевич, что вас больше всего поразило при встрече с мэром Нижнего?

– Тот факт, что мне была назначена встреча на 16-00, и Вадим Булавинов принял меня точно в это время. Я зашел без десяти минут четыре, осматрелся в приемной: сидит один секретарь, нет кучи помощников, которые могут вставать к телу шефа. Там все по-другому: в приемной ждал один человек, Вадим Булавинов вышел без пяти минут четыре, поздоровались, поговорил с посетителем, и ровно в 16 часов я был у него в кабинете. У нас состоялась достаточно продолжительная беседа, но, к сожалению, времени на то, чтобы выяснить все вопросы, не хватило.

– Что вас интересовало в первую очередь?

– Политика мэрии Нижнего

Новгорода в жилищно-коммунальной сфере. Я приехал туда сразу после депутатских слушаний, на которых мы выясняли обоснованность формирования тарифов на услуги ЖКХ в Ярославле. Признаюсь, что ярославцам до конца вникнуть в это не удалось, потому что чиновники нам не дали информации по себестоимости тарифов. Нам упорно доказывали, что только мэр должен принимать решение о повышении тарифов, хотя в большинстве городов это делают депутаты.

Нам, ярославцам, говорят, что мы платим 75 процентов от стоимости услуг, и это великое благо. А в Нижнем платят все 90 процентов – так, как требует правительство России. Но для человека важен не процент, для него важна стоимость. В Ярославле тарифы растут как на дрожжах: ноябрь – 1000 рублей, декабрь – 1200, январь – 1300. Как доходы пенсионера или бюджетника могут угнаться за ростом тарифов? Но если в Ярославле право на субсидии получают те семьи, которые платят за квартиру 12 – 14 процентов дохода, то там порог снижен до 5 процентов. Остальное все дотирует бюджет. Почему бы и у нас не помочь малоимущим?

– Новый мэр Нижнего больше политик или хозяйственник?

– Когда я поинтересовался у Вадима Булавинова, часто ли он отвлекается на разные мероприятия вроде открытия коммерческого магазина, перерезания ленточки, выступления на каком-то совершенно проходном собрании, мой вопрос вызвал некоторое удивление. Он сказал, что этим занимаются определенные люди. «Я не политик, а хозяйственник», – подчеркнул Булавинов. – Я избирался в мэры и должен заниматься городским хозяйством, а на всякую ерунду у меня нет времени».

Мэр занят решением конкретных проблем горожан. Во время выборов он обещал восстановить нормальное освещение в городе, сначала на центральных магистралях, а затем во дворах. И как раз в тот день, когда я приехал в Нижний, мэр присутствовал при том, что ввораживали последнюю из обещанных им лампочек. Когда

едешь вечером – город сверкает огнями, все красиво.

– Где Вадим Булавинов взял на это деньги?

– Он нашел массу возможностей сэкономить средства. По его словам, многие предприятия изъявили желание выделить деньги на благоустройство города. Для привлечения финансовой помощи мэр Нижнего нашел такие веские доводы, как материальная заинтересованность.

Деньги нашлись и за счет сокращения чиновничьего аппарата. После выборов он пригласил всех руководящих работников из старой команды и предложил уйти. Все согласилось. У нового мэра было небольшое число соратников, но за полгода он подобрал специалистов и сформировал дееспособную команду.

В результате после смены власти в Нижнем Новгороде произошло сокращение муниципальных служащих, которые друг друга дублировали. Это все знакомо – шел в один кабинет с бумагами, отправляли во второй, третий, десятый... Теперь там никто никого в другие кабинеты не посылает, каждый чиновник знает, за что отвечает, и каждый грамотно решает свой вопрос. Безусловно, налицо большая экономия бюджетных средств.

Поразило меня, что у Вадима Булавинова всего два заместителя. Я спросил, как он справляется с делами. «Каждый заместитель знает, за что отвечает, и у каждого есть свой аппарат, и они выполняют свои обязанности». Зато каждый глава муниципального района (в Нижнем их восемь) приравнивается к заму, не получая за это никаких прибавок к зарплате.

Единственное, что лежит тяжелым грузом на новом мэре, – 4 млрд. рублей долга, который оставил его предшественник. Вадиму Булавинову приходится думать, как эти долги гасить. Обслуживание долга предполагает выплату миллионов рублей в виде процентов, а лучше бы эти деньги отправить на социальную сферу. Я считаю, что, учитывая опыт Нижнего, нам надо очень осторожно относиться к заимствованиям.

– На ваш взгляд, кто может стать мэром, какие должен быть у него профессии, опыт?